

© 2012 г. М.К. Чуркин
УДК 93

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В СИБИРЬ: ТРАДИЦИИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЯМ

Проблема аграрных переселений в Сибирь имеет продолжительную во времени и устойчивую с точки зрения подходов к оценке причин, хода и результатов крестьянских миграций за Урал, историографическую традицию. В этой связи, представляется важным выявление всего спектра вопросов, входящих в поле зрения исследователей переселенческой темы, а также обнаружение факторов, оказавших влияние на эволюцию представлений о логике и содержании переселенческого процесса в современной историографии. Фундаментальные основы изучения и осмысления темы крестьянских переселений были заложены во второй половине XIX – начале XX вв. современниками и непосредственными участниками событий, круг которых был необычайно обширен: правительственные чиновники различных ведомств в центре и на местах, специалисты в области экономических вопросов, общественно-политические деятели (А.А. Кауфман, А.А. Исаев, В.П. Вошинин и др.) [1].

При всем разнообразии взглядов исследователей на количественные и качественные проявления переселенческого процесса, они были единодушны в одном: миграции явились непосредственной формой реагирования крестьянства на кризисные явления в аграрном секторе экономики России. В этой связи, оживленная дискуссия, развернувшаяся с конца 1880-х гг. в обществе, и отраженная в специальных научных трудах, сборниках, а также на страницах «толстых» журналов официального, либерального и либерально-народнического направлений, изначально носила прикладной характер и была направлена на поиск оптимальных решений, направленных на урегулирование злободневных вопросов, связанных с организацией и регламентацией переселенческого движения. Необходимо также отметить, что процесс эскалации переселенческого движения, достигший своего пика к концу XIX – началу XX вв. ставил дореволюционных исследователей в весьма ще-

котливую ситуацию. Масштабы переселений и общая экстраординарная канва колонизации восточных окраин, обязывали специалистов в переселенческом вопросе не только и не столько параметрально анализировать данное явление, сколько высказывать оперативные рекомендации по его реализации с учетом текущей политической, экономической ситуации и общественных настроений. Параллельно формировавшееся в дореволюционной историографии направление, ориентированное на учет сложной композиции факторов, определявших содержание переселенческого движения (социально-психологических и природно-географических) и озвученное в работах И.А. Гурвича, П.М. Головачева, Н.М. Ядринцева, не получило широко научного резонанса, в силу его некоторой отстраненности от текущих проблем народных переселений [2].

В стартовые годы советского периода переселенческая тема становилась все менее востребованной в научно-историческом сообществе. Новые политические реалии, подкрепленные набиравшей силу в исторической науке марксистской методологией привели к тому, что работы в области исследования переселенческого движения в дореволюционной России практически прекратились. Представители «старой», уже выходящей в «тираж» научной школы (А.Н. Челинцев, Н.П. Огановский, А.В. Чаянов и др.), сфокусировали свое внимание на общих вопросах развития российского крестьянского хозяйства, придя к утверждению, согласно которому переселение стало рассматриваться как внеисторическое явление, характерное для всех государств и времен [3]. Завершившаяся в конце 1920 – начале 1930-х гг. ротация научных кадров, окончательно «вбила гвоздь в крышку гроба» переселенческой проблемы, возникавшей теперь лишь в связи с критикой столыпинской аграрной политики и общей неэффективности переселенческих мероприятий, организованных в этот период правительством (С.М. Дубровский, П.Н. Черменский и др.) [4].

Традиции советской историографии, заложенные в конце 1920-х и в 1930-е гг., определили основные акценты в изучении различных аспектов переселенческого движения в последующий период. Несмотря на кажущееся обилие исследований по аграрной тематике, созданных до начала 1980-х гг., в них проблемам крестьянских миграций либо не отводилось места вовсе, либо факты переселенческого движения рассматривались сквозь призму экономи-

ческих (количественных) показателей. Однако, важно отметить, что именно на этом этапе, благодаря накоплению материала по экономике сельского хозяйства и введению в оборот новых источников, был сделан значительный шаг вперед в вопросе переосмысления причин возникновения неблагоприятных явлений в земледельческой сфере, позволивший вновь вернуться к обсуждению переселенческого процесса.

Нам представляется верным соображение М.В. Шиловского, определяющего 1950-1960-е гг. временем наиболее плодотворным в осмысление проблем переселенческого движения [5]. Добавим, что благоприятный общественный фон в исторической науке, возникший в вегетарианскую эпоху «оттепели», предоставил исследователям (Л.М. Горюшкин, Л.Ф. Складов, В.А. Степынин, Е.М. и др.) [6], возможность в рамках формационного подхода обнаружить некоторые новые аспекты в изучении переселений. В этот период производились попытки систематизации сведений о количестве прямых и обратных переселений, выявления зависимости развития переселенческих хозяйств от финансовых возможностей мигрантов, досконального анализа переселенческой и аграрной политики правительства, что в известной степени создало предпосылки для постановки в будущем вопроса, касающегося экономических и социально-политических детерминант адаптации мигрантов в регионе водворения. Вместе с тем, мы склонны считать, что роль своеобразного «детонатора», взорвавшего впоследствии переселенческую тему и выведшего ее на новый качественный уровень выполнили работы, принадлежавшие к вечно критикуемому и как бы «выламывавшемуся» из жестких рамок формационного подхода географическому направлению.

Основы этого направления, оказавшего решающее влияние на изучение исторических процессов, в том числе и переселенческого движения, были заложены еще в середине и второй половине XIX в. К.С. Веселовским, А.И. Воейковым, В.В. Докучаевым [7], творчески осмыслены и адаптированы к исторической почве С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, П.Н. Милюковым [8]. В советский период вопросы, связанные с изучением влияния природных факторов на различные явления общественной жизни, рассматривались с позиции новой идеологической доктрины. Большинство географов, ставивших перед собой задачи не только описательного свойства, но и пытавшихся выявить закономерности во взаимодействии природы и общественных процес-